

" 01 " июня 1943 года.
№ 339 -л.

ПРИЕМ ЯПОНСКОГО ПОСЛА САТО

1 июня 1943 года.

Сато сообщил, что он заехал ко мне по вопросу о задержанных советских судах. Он предупредил меня, что вместо разговора со мной по этому вопросу через переводчика он просит моего разрешения зачитать для экономии времени его заявление по уже подготовленному тексту на русском языке. Затем переводчик зачитал, а Сато мне передал текст своего заявления (см. приложение).

После этого Сато заявил, что относительно юридической стороны дела по данному вопросу он уже слышал от меня, что у советской стороны имеется другое мнение, которое расходится с мнением японской стороны. Однако, со своей стороны он должен заявить, что у японского правительства также имеются выдающиеся юристы, которые тщательно и с глубоким вниманием изучили этот вопрос. Кроме того, японское военно-морское командование имеет уже достаточный опыт в такого рода вопросах еще со времени первой мировой войны. Тем не менее спорить по этому вопросу с юридической точки зрения, когда мнения обеих сторон радикально расходятся, японская сторона считает нецелесообразным и считает важным разрешить данный вопрос с политической точки зрения.

Я на это ответил Сато, что у нашего правительства и у наших юристов имеется, как ему известно, другое мнение, чем у японской стороны, и я согласен с г-ном послом, что у нас имеются радикальные расхождения во взглядах на юридическую сторону этого вопроса и что вряд ли целесообразно продолжать нам сейчас юридическую дискуссию на эту тему. Я сказал послу, что принимаю к сведению его заявление относительно строгого соблюдения японским правительством пакта о нейтралитете от 13 апреля 1941г.,

ибо это, как г-н посол знает, соответствует также и точке зрения Советского правительства, нашедшей свое выражение в заявлении, которое я сделал 21 мая с.г. г-ну послу. Далее я отметил, что считаю положительным тот факт, что обе стороны заявили о строгом соблюдении пакта о нейтралитете, но я в то же время хотел бы знать, что же г-н посол практически предлагает по вопросу об освобождении двух задержанных советских судов.

Сато на это ответил, что, как уже было изложено в его заявлении, японское правительство уполномочило его вести по этому вопросу переговоры. Практическое разрешение этого вопроса он мыслит себе прежде всего таким образом, чтобы я передал его сегодняшнее заявление Народному Комиссару Иностранных Дел В.М.Молотову. Посол хотел бы знать одобрит ли Народный Комиссар такой подход к разрешению настоящего вопроса. Как только Сато узнает мнение Народного Комиссара, он смог бы дать своему правительству телеграмму о немедленном освобождении двух советских судов. Сато выразил надежду, что его правительство проведет в жизнь это его предложение. Сато добавил, что после того, как вопрос об освобождении двух советских судов будет разрешен, он сможет дать мне официальный ответ на заявление, которое я ему сделал 12 мая с.г. (Это заявление касалось задержания японскими военно-морскими властями советских судов "Каменец Подольск" и "Ингул". В конце заявления ставился вопрос не означает ли такое отношение Японии к нашим судам изменения позиции японского правительства в отношении к пакту о нейтралитете).

Я ответил японскому послу, что, конечно, передам его заявление Народному Комиссару Иностранных Дел В.М.Молотову, а также то, что он только что добавил к своему заявлению.

Сато выразил пожелание, чтобы настоящий вопрос был как можно скорее благожелательно разрешен. Он был бы счастлив, если бы советская сторона приложила свои старания и благожелательно от-

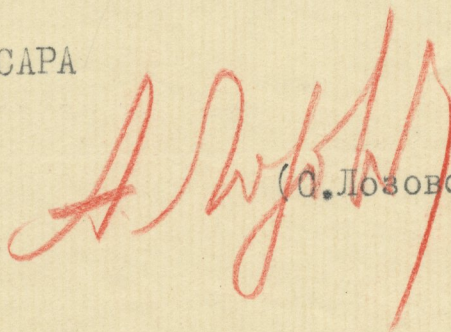
неслась к разрешению еще неразрешенных вопросов, которые имеются между обеими сторонами. Однако, к обсуждению этих вопросов он хотел бы вернуться в другой раз. Сато добавил, что, в частности, одним из таких неразрешенных вопросов является вопрос об опечатании 13-14 нефтяных резервуаров в Охе. Это обстоятельство поставило нефтяную концессию в затруднительное положение, лишая возможности нефтеконцессионера приступить к работе и использовать плоды работы концессии, а именно -- вывезти имеющуюся в резервуарах нефть в Японию.

Я ответил японскому послу, что, как я ему уже об этом говорил в предыдущей беседе, я передал вопрос об опечатании резервуаров в Наркомнефтепром. Что же касается его сегодняшних письменного и устного заявлений, то я их передам Народному Комиссару Иностранных Дел и надеюсь, что очень скоро я смогу дать ему ответ.

На этом беседа закончилась.

На приеме присутствовал Зав. 2-м Дальневосточным отделом т. Царапкин.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ.-

(О. Лозовский).

7 экз. тв.

- 1-т. Молотову,
- 2-т. Вышинскому,
- 3-т. Деканозову,
- 4-т. Корнейчуку,
- 5-т. Козыреву,
- 6-2-й ДВО,
- 7-в дело.

По поводу задержания двух судов "Ингул" и "Каменец-Польск", как Вам последний раз говорил, я весьма озабочен разрешением настоящего вопроса. Согласно сведениям, которые впоследствии последовательно получены мною из Токио, Императорское Правительство попрежнему считает, что меры, принятые Императорским военно-морским командованием как воюющей страной, имеют с юридической точки зрения достаточные основания. В отношении указанных судов вполне очевидно, что перемена их флага США под флаг СССР была совершена после возникновения Великой Восточно-Азиатской войны. Кроме того, обстоятельства перемены национальности этих судов не ясны, так как показания капитанов обоих судов не точны и расходятся с фактами; судовые документы на борту их не в порядке /формальные свидетельства о национальности и о перемене флага отсутствуют, в судовых журналах произведена запись лишь за последнее время/. В связи с этим, Япония в праве распоряжаться этими судами в соответствии с Правилами о ведении морской войны Японии и с постановлениями ст. 56 Лондонской Декларации.

Несмотря на указанные обстоятельства, исходя из желаний, чтобы иметь точные сведения для разбирательства и избежать всякие недоразумения, а также ускорить следствие, 14-го мая Вице-Министр Иностранных Дел г. Мацумото просил Посла СССР г-на Малика дать некоторые необходимые сведения, как-то: о дате перехода указанных двух судов под флаг СССР и о дате, когда Советским Правительством даны судам разрешения на плавание. Однако, ответ на это со стороны Советского Правительства еще не следовал.

При таких обстоятельствах, если настоящий вопрос протекает в обычном порядке, дело должно быть в судебном процеду-

ре передано призовому суду, где будет произведено разбирательство согласно законам. Однако, Императорское Правительство, учитывая дружественное отношение между Японией и СССР, а равно желая избежать применение законов в строгом смысле к настоящему случаю, предварительно информировало меня о своей готовности, поскольку это сможет способствовать укреплению упомянутого дружественного отношения, перевести вопрос на путь политического разрешения с точки зрения общего положения.

Само собою разумеется, что Императорское Правительство не может отказаться от прав, предоставленных ему, как воюющему. Тем не менее, в отношении двух судов, о которых идет речь, Императорское Правительство, оставляя за собою указанные права, уполномочило меня вести переговоры с Советским Правительством, чтобы разрешить данный вопрос, исходя из упомянутых политических соображений.

Главным мотивом, побудившим Императорское Правительство прийти к подобной решимости, безусловно является заверение Советского Правительства, сделанное 21-го мая относительно Пакта о нейтралитете, производившее дружественное впечатление на Японское Правительство. Я считаю необходимым заявить, что Японское Правительство с своей стороны также, как Советское Правительство, подтверждает о своей готовности строго соблюдать впредь, как и в прошлом, означенный Пакт о нейтралитете.

Как видно из вышеизложенного, Японское Правительство, намереваясь политически разрешить вопрос о судах с точки зрения общего соображения, полагает искоренять причины, могущие быть источником споров с Советским Правительством. В этой связи Оно и проявляет пожелания, чтобы Советское Правительство с своей стороны, соответственно духу уважения Пакта о нейтра-

литете, сотрудничала для разрешения различных вопросов, еще не разрешенных между Японией и СССР.

Орфография и пунктуация подлинника.

В е р н о: *Асриков*.